
CR - GAC / Board WG

Sunday, March 11, 2012 – 11:00 to 12:30

ICANN - San Jose, Costa Rica.

MANAL ISMAIL:

Всем доброе утро! Прошу вас занять свои места, чтобы мы смогли начать. Вначале мне хотелось бы поприветствовать всех вас на заседании совместной рабочей группы Правления и GAC по вопросам реализации —

(Сдвоенный звук в аудиозаписи.)

9, 10 и 14, 9 и 10 будут — рекомендация 10, которая предусматривает онлайн-реестр рекомендаций GAC.

Если позволит время, мы попытаемся обсудить второстепенные вопросы. Итак, перейдем к следующему вопросу.

Рекомендация 19, которая подготовлена рабочей группой Правления-GAC — рекомендация по уставу. И — мы так или иначе принимаем это уточнение.

>>

Спасибо.

(Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи.)

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

>> Я считаю, что мы пришли к согласию о необходимости полного приведения в действие собственной рекомендации GAC относительно веб-сайта.

(пропущенная аудиозапись)

Если все согласны, я хотел бы завершить эту дискуссию. Рекомендация GAC организации поддержки по консультативным комитетам. Что ж, это должно будет произойти — в конечном итоге с их рекомендацией. Думаю, весьма важно дать это понять —

(Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи.)

Мы собираемся и дальше работать над этим. Давайте посмотрим, есть ли у кого-либо комментарии.

MANAL ISMAIL: Есть ли у нас какие-либо комментарии относительно упомянутого? Рекомендация GAC Правлению? Или мы расширяем этот вопрос для включения остальных каналов связи или взаимодействия GAC с другими —

>> Спасибо. Мне бы хотелось начать — в том числе по электронной почте.

(Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи — аудиозапись, непригодная для использования.)

>> Есть ли способ рассмотреть привлечение к участию в политических процессах —

(Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи — аудиозапись, непригодная для использования) —
(пропущенная аудиозапись)

>> возможность отслеживать все поступающие от GAC комментарии — по конкретной теме. Это значит, что если к примеру ведется дискуссия и GAC направил свои предложения на раннем этапе процесса, для понимания направления развития дискуссии полезно знать, каким образом после этого различные позиции будут связаны друг с другом. Еще одним вопросом является следующий: означает ли это необходимость включать в базу данных предложения, поступившие на раннем этапе.

Если же что-либо включается в базу данных, одним из возможных подходов являются ссылки на то место, где эти предложения были зарегистрированы. Однако мне хочется подчеркнуть заинтересованность в наличии рабочей процедуры и продуманного процесса, в некоторой степени отслеживаемого или документированного. Спасибо.

MANAL ISMAIL: Очень здравая мысль. Спасибо. США, пожалуйста.

UNITED STATES OF AMERICA: Благодарю вас, госпожа председатель. Мне просто хотелось присоединиться к предложению моих коллег, а также, возможно, предложить следующий шаг.

Operator: Добро пожаловать в конференц-центр ICANN — (Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи.)

UNITED STATES OF AMERICA: Рекомендация номер 12, я полагаю.

(Сдвоенный входной сигнал в аудиозаписи — зал и телеконференция.)

Руководство последующей работой. Это уже в некоторой степени связано с рекомендацией 12 и, возможно, нам стоит просто присмотреть за этим. Но, по-моему, действительно целесообразно каким-то образом регистрировать факт отправки рекомендации Правлению и того, что она находится в данный момент там. Это просто предложение. Спасибо.

MANAL ISMAIL: Спасибо. Я считаю — и, по моему, еще одним вопросом, который мы хотели прояснить, является сравнение единодушной и не единодушной рекомендаций и того, должно ли это тем или иным образом означать для Правления разные вещи или нет.

И мы пытаемся обсудить все возможные аспекты, чтобы добиться одинакового понимания, независимо от того, насколько

несущественным является вопрос. Поэтому, пожалуйста, отнеситесь к нам с пониманием.

Европейская Комиссия, пожалуйста.

EUROPEAN COMMISSION:

Я стану пресловутым агнцем для заклания и скажу ряд глупых вещей. Микрофон работает? Да. Я сказал, что хочу взять на себя роль жертвенного агнца и привести ряд, возможно, глупых доводов. И хочу подчеркнуть, что на данном этапе я, конечно, выступаю не от имени GAC. Это мое личное понимание вопроса.

Если я правильно помню, GAC ведет обширную работу по определению того, что является единодушной рекомендацией и что является рекомендацией, а также того, какие конкретно органы GAC могут иметь иную точку зрения, и тому подобное, в контексте программы ввода новых gTLD.

Это то, о чем мы просили Правление — то, о чем нас просило Правление, а также то, что, кстати сказать, по просьбе Правления и других лиц включено с некоторыми изменениями в руководство кандидата. Но это момент, который мы охватим на последующем этапе.

Я не вполне уверен, что данную работу планировалось расширить в целом на все виды рекомендаций GAC. Это не было нашей интерпретацией. Я не вполне уверен — я понимаю потребность Правления в ясности. Я, возможно, демонстрирую чрезмерное

нежелание и выступаю как чиновник Европейской Комиссии. Я замечаю, что это так.

Действительно ли нам надо тщательно разбирать все эти возможности того, что может случиться, что может быть неверно истолковано Правлением, вместо того чтобы опереться на следующую схему: если Правление не понимает чего-либо, оно снова обращается к GAC и спрашивает, что же на самом деле имелось в виду. Рабочая группа по BGRI, рабочая группа Правления-GAC была, на мой взгляд, чрезвычайно эффективной потому, что мы старались быть прагматичными. И вместо того, чтобы думать о том, что может случиться два года назад, мы старались сосредоточиться на том, что происходит сейчас.

Поэтому я предлагаю, если в настоящее время отсутствует жгучая потребность в уточнениях, которая, по-моему, не может возникнуть именно сейчас, кстати — но, если в настоящее время нет жгучей потребности, не могли бы мы просто удовлетвориться тем фактом, что рекомендация GAC, как правило, отражает согласованное мнение? Комитет сообщает о тех ситуациях, когда согласие отсутствует. И в этом случае Правление обратится за разъяснениями, если они потребуются.

Я считаю, что важным моментом здесь является обращение Правления за разъяснениями вместо того, чтобы занимать такую позицию, как-будто оно поняло сообщение GAC, что иногда случалось в прошлом. Это было досадно, и мы должны избегать повторения такой ситуации в будущем.

Я не знаю, есть ли у кого-то из моих коллег по GAC другие точки зрения на этот счет. Я буду благодарен, если они также выскажут свои мнения.

MANAL ISMAIL:

Да. Австралия, а затем Новая Зеландия, пожалуйста.

AUSTRALIA:

Да, послушайте, я просто хотел поддержать точку зрения Европейской Комиссии. И, опять же, добавить, будучи молчаливым наблюдателем за ходом очень качественной работы других людей, что, по-моему, это такое направление, в котором мы также двигались, прорабатывая реестр рекомендаций.

GAC планирует четко сосредоточиться в будущем на способах создания своих рекомендаций. Что-то вроде тщательного рассмотрения реестра GAC, реестра рекомендаций. Планируется ввести некоторый алгоритм квитиования, по-моему, мы его обсуждали, который представляется крайне целесообразным в том смысле, что элементы вводятся в реестр и выводятся из реестра, утверждаются и так далее. По-моему это, как вопрос практики, обеспечит постоянный и своевременный диалог между GAC и Правлением во всех случаях, когда оформляется рекомендация. Поэтому я считаю, что в той части, в какой возникают какие-либо вопросы относительно статуса рекомендации или типов рекомендаций, или способа, которым она сформулирована, по-моему, мы — следует надеяться, движемся в ту область, где

уточнить это будет достаточно просто, без попыток заблаговременной классификации и тому подобного. Поэтому я полностью поддерживаю предложения Европейской Комиссии.

MANAL ISMAIL:

Могу внести небольшое уточнение, прежде чем предоставить слово Новой Зеландии?

О том, что создало данную проблему — и я буду рад всему, что позволит нам добиться успеха и продвинуться вперед.

Однако о том, что создало данную проблему: согласно принципам работы GAC, мы говорим, что те рекомендации GAC, которые не выполняются, приводят в действие положения устава, и мы обычно работаем, исходя из принципов общего согласия. Однако в ином случае мы сообщаем полный спектр мнений в GAC.

И вопрос состоял в следующем: Что если мы сообщаем полный спектр мнений? Какое именно из них должно приводить в действие положения устава? И я хочу сказать, что в этом и состояла проблема. И по какому из этих мнений Правлению следует обращаться за разъяснениями в случае необходимости или — я имею в виду, что — Билл, вы хотите —

BILL GRAHAM:

Да, я согласен с тем, что в этом заключается сущность дискуссии. Я убежден — путь, которым мы идем, — этого можно добиться также эффективно, когда мы рассматриваем сам реестр, чтобы понять,

каким образом это учтено в его рамках и как мы собираемся справляться с этим на практике.

Однако, по моему текущему разумению, по крайней мере, со стороны Правления точка зрения заключается, несомненно, в том, что над этим необходимо работать ступенчато, через серию вопросов и ответов или другие механизмы обмена мнениями.

MANAL ISMAIL: Извините. Новая Зеландия.

NEW ZEALAND: Пожалуйста, госпожа председатель, не извиняйтесь за то, что дали мне слово. Это совершенно ни к чему. По существу, позиция Австралии очень близка к тому, что я собирался сказать.

Я только хотел добавить одну вещь. Возвращаясь к тому, о чем упомянула Европейская Комиссия, — это был вопрос о диапазоне рекомендаций, от единодушных рекомендаций до спектра рекомендаций с меньшим уровнем согласия, возникающим в результате реализации программы ввода новых gTLD. И здесь абсолютно важно иметь некоторые средства обращения с этим.

Однако я считаю, что если вернуться к рассмотрению рекомендаций GAC Правлению в более широком контексте, необходимость полного согласия, по-моему, является обязательным требованием. Мы должны — мы обдумывали это много, много раз. Это болезненное требование. Но я считаю, что это необходимое требование. И я считаю, что мы должны посмотреть,

как оно работает в новом крайне узком контексте, прежде чем возьмемся за более широкую проблему.

Но я также согласен с тем, что сказал Билл: это следует рассматривать в контексте планируемой работы реестра. Это не меняет характера взаимоотношений. И, по-моему, прежде чем мы начнем рассматривать будущие механизмы работы, — возможно преждевременно обсуждать это слишком глубоко. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

На очереди Италия, США, а затем Португалия.

ITALY:

Хорошо. Благодарю вас, председатель.

Итак, вы упомянули одну вещь, которая является очень важной: GAC стремится достичь согласия. И это важный момент, о котором Правление — его члены, само собой разумеется, знают очень хорошо.

Однако иногда, чтобы выработать рекомендацию, то есть представить ее по общему согласию — приходится создавать формулировки, которые не очень гладкие и в некоторых случаях трудны для выполнения.

Поэтому рабочая группа проделала очень, очень важную работу по определению того, что является — что является рекомендацией GAC или ее вариантами. И это имеет важное значение. Однако

Правлению и его членам, как я уже говорил на одном из предыдущих заседаний, рекомендуется — при получении от GAC некоторого предложения предусмотреть максимально возможный, скажем, этап осмысления фактического содержания рекомендации и трудностей реализации, которые могут возникнуть в конечном итоге.

Ситуация такова — нам необходимо прийти к единому определению того, что является рекомендацией GAC. Однако с другой стороны необходимость понимания Правлением того, существуют ли сложности, и отсутствие долгого ожидания и анализа силами персонала, и тому подобных вещей. Потому что важно добиться эффективности, особенно на этом новом этапе заблаговременных предупреждений и программы ввода новых gTLD. Спасибо.

ALICE MUNYUA:

США, пожалуйста.

UNITED STATES OF AMERICA: Благодарю вас еще раз, госпожа председатель. Я думаю, что просто — я воспользуюсь случаем, чтобы вернуться к самому уставу. И, на самом деле, в уставе не проводится особого различия между согласованным мнением и другими формами рекомендаций.

Поэтому я считаю, возможно, мы — опять же, это еще одна проблема, решение которой можно отложить. Я высоко ценю ваше объяснение относительно того, как она появилась, как она возникла. Но, по-моему, — без необходимости вмешиваться и

изменять устав, что, вероятно, является очень болезненным занятием, в настоящий момент в уставе не проводится такого различия. И я считаю, что нам, вероятно, следует оставить на будущее анализ того, имеет ли первостепенную важность (и в каких ситуациях) то, что GAC в соответствии со своими принципами работы сообщает Правлению о наличии единодушного мнения или нескольких точек зрения. Поэтому, если мне можно внести предложение, я считаю, что нам следует отложить решение этой проблемы. Спасибо.

ALICE MUNYUA:

У меня запрос Португалии, затем — Бразилия.

PORTUGAL:

Я буду говорить по-португальски, если вы не возражаете.

Несомненно, рабочая группа добилась весьма положительных результатов в контексте подтверждения правильности постановки этого вопроса, что работа — что GAC стремится к выработке единодушных рекомендаций. И поэтому существует следующая альтернатива, во всех случаях, когда невозможно добиться такого единодушия, разумеется, в GAC возникла следующая идея — использовать широкий круг идей в части важных проблем.

Но я также хотел бы подчеркнуть кое-что. Эту формулировку невозможно вписать в многосторонний процесс. Фундаментальным поводом для диалога и выступлений является стремление гарантировать полное понимание всех точек зрения, изложенных в рамках одной идеи. Это соответствует принципу многосторонней

работы. Поэтому у нас есть потребность в том, чтобы реализовать эту прямую связь между членами GAC и членами Правления в публичном пространстве. И это фундаментальный аспект нашей точки зрения. Большое спасибо.

MANAL ISMAIL: Спасибо, Португалия. Бразилия, пожалуйста.

BRAZIL: Вы можете не снимать наушники.

[говорит на иностранном языке]

(Перевод стенограммы отсутствует.)

BRAZIL: Идея сотрудничества с GAC, возможно, является вопросом демократии. Я тогда снова буду говорить по-португальски. Перевод не осуществлялся. Теперь работает.

Хорошо. Такой способ сотрудничества учитывает единое мнение или основан на едином мнении о том, что GAC должен осуществлять выработку своих рекомендаций более демократичным и более продуктивным образом. С другой стороны, во многих случаях это также приводит к параличу, к проблематичной манере отправки Правлению некоторых не совсем понятных посланий GAC.

Одно из известных мне предложений, которое мы сделали, заключается в том, чтобы Правление — Правление ICANN в свою очередь сообщало нам о некоторых проблемах с целью внести ясность в направленные GAC послания.

Проблема в том, что это также приводит к парадоксу. Если GAC недостаточно четко изложит свою позицию в ходе первого обсуждения, какие могут быть гарантии того, что GAC займет четкую позицию после консультаций между Правлением и GAC. Поэтому мы уже скопировали проблему или взяли ее с собой, или оставили для решения в будущем. А это не отвечает интересам ни одного из представителей GAC.

И поэтому я хотел прояснить это. Мы, как представители GAC, должны приступить к обдумыванию альтернативы, состоящей в том, что помимо отправки Правлению полного отчета о мнениях, которые обсуждались в GAC, чтобы Правление было осведомлено обо всех обсуждавшихся проблемах, нам также необходимо — в некоторых ситуациях, когда согласие не достигнуто, нам также необходимо достичь кворума GAC не менее 80% — или 75% от общего числа присутствующих, по крайней мере две трети, чтобы мы смогли отправить Правлению послание, в котором изложена позиция GAC. Несмотря на факт отсутствия согласия, 75 процентов членов проголосовало за это. Вот что мы должны сказать. А мнения остального меньшинства те или иные. И это можно будет также рассматривать как послание GAC.

Мне известно о наличии большого противодействия в связи с этими предложениями. Но, принимая во внимание мое первое объяснение наблюдающегося сейчас парадокса, возможно, это может стать направлением, способным привести нас к устранению данной тупиковой ситуации, в которой GAC неоднократно оказывался. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Хорошо. Спасибо, Бразилия. Я считаю, что это следует рассматривать в рамках внутреннего обсуждения в GAC, поэтому мы можем отложить данный вопрос на потом. А до тех пор, я убеждена, опять-таки, мы работаем на основе согласия. В большинстве случаев мы приходим к всеобщему согласию. И мы ожидаем, что положения устава будут приводиться в действие во всех случаях невыполнения рекомендации. В иной ситуации, в маловероятном случае передачи не согласованного — спектра мнений, в данное время мы ожидаем, что Правление обратится к нам для получения дополнительных разъяснений и обсуждения, если мы не примем иного решения по мере рассмотрения других рекомендаций. Я правильно обобщаю? Итак, Берtrand. А затем мы должны перейти к следующему пункту повестки дня.

BERTRAND DE LA CHAPELLE:

Спасибо. Берtrand-де ля Шапель. Мне хотелось вкратце обратить внимание на выступление Ромело. Потому, что с точки зрения Правления существует два вида ситуаций, когда мы получаем информацию или рекомендацию. Не имеет значения, помечена она как единодушная или нет. Возникают ситуации, когда есть единое

мнение, и возникают ситуации, когда его нет. Трудность, которая может возникнуть — это ситуация, когда для достижения согласия в GAC, используется некоторая, как упомянул Стефано, расплывчатость, которая позволяет выработать формулировку, с которой согласны все. А затем могут возникать ситуации, когда, со стороны Правления, существует крайне мало понимания и ясности относительно того, в чем состоит единодушная рекомендация GAC. И, если я правильно понял сказанное, также возникают ситуации, в которых, когда Правление обращается с просьбой о разъяснении, оно фактически указывает на двусмысленности, которые были намеренно включены в эту формулировку, если вы понимаете то, о чем я говорю. Поэтому одной из опасностей является попадание в эту своего рода челночную ситуацию, когда дополнительные просьбы Правления о разъяснении того, что является единодушной рекомендацией, на самом деле приводят к почти неразрешимым дискуссиям в GAC или к невозможности GAC дать это разъяснение. У меня нет решения для этой ситуации, но я хотел подчеркнуть, что это своего рода движущие силы, под влияние которых мы можем попасть.

Вторым моментом, которого я коснусь более кратко, является — и за это полностью несет ответственность GAC, — определение собственного образа действий. Однако поскольку Правлению нелишне знать, приблизительно, пропорцию или уровень поддержки со стороны большинства в сравнении с точками зрения меньшинства, переход к голосованию с фактическими цифрами представляет собой очень большое изменение в деятельности GAC. Вот такое замечание общего характера. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Хорошо, спасибо. Прежде чем предоставить слово Биллу, мне бы хотелось упомянуть, что когда мы говорим о рекомендации GAC, комитет несомненно ожидает, что его рекомендация будет выполнена как есть, без каких-либо правок, поскольку один из компонентов рекомендации GAC на самом деле был изменен, и это было неприемлемо для всех членов GAC. И как минимум мы ожидаем, что в случае неизбежности или необходимости некоторых правок, по крайней мере, об этом сначала будет проинформирован GAC и будет получено одобрение GAC, поскольку мы на самом деле потратили очень много времени на выбор правильных слов, отражающих все точки зрения участников обсуждения. И мы действительно ожидаем, что это будет использоваться как есть.

Поэтому мы ощущаем, что именно здесь надлежащее место для того, чтобы поднять этот вопрос, который также будет поставлен перед Правлением на нашем совместном заседании с ним.

Кто-нибудь хочет выступить по этому вопросу? Или мы можем двигаться вперед — Итак, Билл, не могли бы вы представить следующий пункт повестки дня.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Манал. Это очень своевременный комментарий. На самом деле, мы не обсуждали это с членами Правления, входящими в состав этой рабочей группы, но я думаю, мы согласились бы с тем,

что рекомендацию GAC нельзя редактировать без одобрения со стороны GAC. Я считаю, что это весьма целесообразный принцип, которого следует придерживаться в будущем.

Следующим пунктом повестки дня является рекомендация 10, которую вы видите перед собой. Я значительно сокращу ее, сказав что это реестр рекомендаций GAC. Персонал ICANN и, в частности, Джейми и его группа сделали то, что я считаю крайне полезной работой по созданию реестра, который прошел несколько последовательных этапов рассмотрения в рабочей группе, по мере того как люди комментировали и высказывали замечания, касающиеся ожиданий в отношении этого реестра. И, по-моему, мы сейчас пришли к достаточно удовлетворительной рабочей модели.

Я хотел бы попросить Джейми Хедлунда представить эту работу на экране и кратко рассказать о ней. А затем, по-моему, следующий вопрос — это уточнение ожидаемых характеристик реестра и того, что мы собираемся делать с ним в контексте опубликования, прав редактирования и тому подобное.

Джейми, могу я вас попросить кратко выступить по этому вопросу.

JAMIE HEDLUND:

Конечно, спасибо Билл. И благодарю всех вас за внесение очень полезного вклада в поэтапную разработку реестра. И также благодарю вас, Жанни, за весь ваш упорный труд по переводу этого в такой формат, который, как следует надеяться, будет понятным и в максимально возможной степени не требующим разъяснений.

На этой электронной таблице имеется три вкладки. И я проведу большую часть времени на первой вкладке, которая, фактически, является реестром рекомендаций GAC. Если посмотреть на верхнюю область, мы попытались разделить ее на поочередные этапы — начиная с получения рекомендации GAC и через весь путь до подтверждения Правлением и GAC того факта, что рекомендация GAC полностью рассмотрена.

Поэтому, если вы перейдете к началу — в затемненной строке, первый столбец это ссылочный номер, который мы, сотрудники, придумали для отслеживания рекомендаций GAC. Он состоит из описанных там элементов, что-то вроде общей темы рекомендации, дата передачи рекомендации. И если она посвящена одному конкретному вопросу, было несколько составных частей рекомендации, то у нее есть дополнительный номер. Он также содержит гиперссылку на источник рекомендации.

Следующий столбец очень важный и существенный для реестра, и в нем изложена направленная рекомендация. И также критически важен следующий этап, который состоит в принятии или подтверждении как Правлением, так и GAC того, что рекомендация действительно зарегистрирована точно, и что — извините, это только подтверждение со стороны GAC того, что рекомендация зарегистрирована точно и начинается фактическое отслеживание — и выполнение рекомендации.

Следующий этап — и это также — то, что я последовательно рассматриваю, также изложено в двухстраничном документе с описанием процесса, который мы разослали. Мы не получили никаких комментариев к нему. Однако в той степени, в какой ему не хватает ясности, или в связи с другими запросами, пожалуйста, дайте нам знать, и мы учтем это.

Итак, в первых трех столбцах, в рамках второго этапа оценки рекомендации GAC инициатива фактически переходит к — Правлению и персоналу в части понимания того, какие следующие шаги необходимы, кто является сторонами, важными и для персонала, и для внешних лиц в части рассмотрения рекомендации и принятия мер по ее выполнению, а также того, какова намеченная дата завершения.

Третий этап — это фактическая реализация. Первый столбец — это место для отслеживания информационного обмена между соответствующими сторонами в рамках этапов выполнения, а также для последних новостей относительно того, где в рамках процесса реализации фактически находится конкретный компонент рекомендации.

И затем, в довершение всего, для Правления предусмотрена возможность указать, после выполнения всех этих действий по реализации или полного завершения оценки, принимает ли оно рекомендацию GAC или не соглашается с ней — запуская в действие требование устава об участии в добросовестных консультациях с GAC по этой рекомендации.

И наконец, четвертый этап и завершение, это просто подтверждение и "рукопожатие" обеих сторон, свидетельствующее о полном рассмотрении рекомендации и о том, что этот пункт завершен.

На настоящий момент есть какие-нибудь вопросы относительно этого? Да, пожалуйста.

>>

Большое спасибо за это объяснение, а также за всю эту выполненную работу. Опять же, это еще один пункт, в отношении которого я был молчаливым наблюдателем. Это все казалось весьма целесообразным, и мне не оставалось ничего, кроме того как хвалить это стремление. Я считаю, что это принесет много хорошего и сделает обработку рекомендаций понятнее во всем спектре.

Мой вопрос или комментарий в действительности относится к столбцу информационного обмена. К сожалению, мне не удалось подключиться в режиме онлайн, поэтому я не могу проверить. Однако в более ранней версии, в тексте, который в настоящее время включен, содержатся обобщенные формулировки вместо фактических точных выдержек из коммюнике, писем и других документов GAC. Я не уверен, сохраняется ли такая ситуация.

Но мой комментарий состоит в том, что я не решаюсь использовать эти обобщения. Я уверен, что это очень хорошие обобщения, но это создаст проблемы. Я понимаю, что некоторые рекомендации GAC могут оказаться достаточно длинными и, возможно, их будет сложно поместить в этот столбец. Я предлагаю, что если это

обобщенные формулировки, то нам следует выбрать заголовок темы, что-то более реальное, что нельзя спутать с фактической рекомендацией. Он, несомненно, должен носить в достаточной степени описательный характер, чтобы было понятно, о чем идет речь, однако следует избегать того, чтобы это выглядело как фактический текст, если он таковым не является.

JAMIE HEDLUND:

Что ж, мне понятно, мы не должны редактировать рекомендацию и корректировать ее — Это плохая шутка. Мы будем — Я считаю, что замысел состоит в том, чтобы внести сюда фактическую рекомендацию на том этапе, когда развитие процесса приводит к возникновению вопросов. Тогда мы сделаем это — или, в том случае, если отрывок рекомендации имеет длину — чрезвычайно длинный, мы, конечно, будем работать с GAC над приемлемым обобщением, а не просто корректировать рекомендацию — персонал не будет вносить корректировки в любом случае.

MANAL ISMAIL:

Итак, на очереди Билл, а затем Норвегия, Германия и Европейская Комиссия.

BILL GRAHAM:

Спасибо. Этот вопрос, по-моему, действительно подчеркивает важность этапа "рукопожатия". И одной из вещей за которую я был бы благодарен, это возможность услышать в процессе данного обсуждения мысли о том, каким будет механизм одобрения или

"рукопожатия" со стороны GAC. Нам придется проделать некоторую дополнительную работу со стороны Правления. Спасибо.

NORWAY:

Хорошо. Спасибо. Просто хочу поддержать своего коллегу из Австралии: мы неохотно пытались бы объяснять рекомендации GAC, потому, что мы очень много работаем над текстом, потому, что мы постоянно думаем о необходимости следующего шага — И, как было сказано, соответствующие стороны и выполнение цели продемонстрируют нам, поняли вы нашу рекомендацию или нет — дух нашей рекомендации. Хорошо. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Германия.

GERMANY:

Да, благодарю вас, госпожа председатель. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить группу за создание этого процесса, который с моей точки зрения действительно целесообразен и позволяет двигаться в правильном направлении. При этом я хотел бы вернуться к рекомендации, которую мы недавно дали. И эту рекомендацию кто-то исправил. Я не знаю, кто. Если говорить конкретно, я имею в виду рекомендацию, которую мы дали на последнем заседании по вопросам новых gTLD.

Правление ICANN попросило нас дать рекомендацию по конкретным словам и формулировке, которые мы хотели использовать и желали бы использовать для демонстрации своих

возражений против конкретных новых gTLD. И мы пытаемся выработать некоторую четкую формулировку и три категории.

И данная формулировка, к сожалению, была исправлена ICANN. И я считаю, что именно эти ситуации мы сможем отслеживать в рамках такого процесса. И в данном случае было бы крайне, крайне полезным располагать таким видом контроля, и так мы смогли бы устранить эти проблемы. Спасибо.

MANAL ISMAIL: Великобритания, пожалуйста.

UNITED KINGDOM: Да, благодарю вас, госпожа председатель. И большое спасибо за всю работу группы над этим и за пояснения относительно реестра.

Я просто — я имею в виду, он выглядит замечательно. По-моему, он справится с задачей внесения ясности и тому подобное.

Мой вопрос — и может быть он уже обсуждался, состоит в том, чтобы ввести некоторый согласованный со всеми маркер предупреждения о приближении невыполнения в установленный срок, и затем, чтобы — этот маркер каким-то образом указывал на то, чья это вина. На ком она лежит: на стороне GAC или на стороне Правления?

Чтобы можно было обратиться к этому списку, который — может стать достаточно обширным и подробным, и сразу увидеть, ага, кто-то еще не выполнил это и ему следует предъявить иск. Как я сказал,

некоторое предупреждение о том, что мы приближаемся к критическому сроку, с тем чтобы мы не пробуксовывали и была абсолютная ясность относительно того, где — на ком лежит ответственность за ускорение того или иного процесса, чтобы уложиться к конечному сроку. Итак, в качестве предложения, я не знаю, возможно, вы обсуждали это и посчитали слишком сложным.

Я считаю, что для ясности и удобства использования в справочных и классификационных целях, возможно, расширение этого очень хорошего шаблона принесло бы пользу. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Великобритания. Я приношу искренние извинения. Я обошла вниманием запрос Европейской Комиссии. Европейская Комиссия, пожалуйста.

EUROPEAN COMMISSION:

Благодарю вас, госпожа председатель. Не нужно извиняться. Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить всех членов рабочей группы. Я принимаю участие в работе этой группы и, боюсь, что не слышу большим молчуном среди всех остальных ее членов. Я задаю всевозможные вопросы. Я надеюсь, что они не совсем бесполезны.

По-моему, то, что у нас есть сейчас, является очень хорошим — мне бы не очень хотелось остановиться на первом этапе, потому что я знаю о том, что ведется очень большая работа над этим. Я не уверен, что это окажется последним этапом. Могут потребоваться некоторые изменения.

Прежде всего, и в поддержку сказанного другими моими коллегами по GAC, я сомневаюсь, что кто-то из моих коллег по GAC сказал бы другое, хотя это их право. Несомненно, наша позиция заключается в том, что текст в информационном столбце должен быть текстом рекомендации. Не должно быть абсолютно никаких правок. Это создало бы всевозможные проблемы, прежде всего для Правления, если быть абсолютно честными. И кроме того, эта наша обязанность как GAC — убедиться в том, что сформулированная нами рекомендация написана хорошим языком, наполнена смыслом и поддается определению. Мы выяснили в ходе обсуждения, что наше коммюнике, возможно, должно более четко, чем в настоящее время, определять, что является рекомендацией, и что не является.

Опять же, это для внутреннего обсуждения. Я уверен, что мы будем работать над этим.

В целом, я ожидаю — и я не знаю, насколько верны мои ожидания. Однако я рассчитываю на то, что используемый в настоящее время файл формата PDF или Excel превратится в интерактивный инструмент, в размещенную в Интернете базу данных, к которой мы сможем получать доступ, потому что я полагаю, что после того, как мы добьемся полной стабильности, будет трудно перемещаться только по файлу Excel и еще труднее по файлу PDF. Это то, что вероятнее всего придется рассмотреть.

Еще одним, по-моему, полезным моментом — опять-таки является вопрос, который необходимо обсудить в рамках GAC. Я предлагаю его только для обдумывания с целью обсуждения в будущем.

Однако в контексте этапов "рукопожатия", как я уже упоминал в списке рассылки, не от имени GAC, а тоже от имени Комиссии, есть предложение, поскольку — если GAC необходимо отправить подтверждение, Правление должно сообщить председателю или вице-председателю, или другому указанному лицу в GAC о том, какое подтверждение ожидается. А затем у GAC будет время, я полагаю, что 15 рабочих дней будет достаточным сроком, но мы это обсудим в GAC, чтобы отреагировать и применить правило молчаливого согласия.

Здесь у меня вызывает беспокойство — опять-таки, этот вопрос нам потребуется обсудить в рамках GAC. Мы не хотим создавать слишком большую задержку процесса со своей стороны. Поэтому необходимо предусмотреть какое-нибудь одобрение с нашей стороны, а также процедуру реагирования и подтверждения. Однако опять-таки этот вопрос, по-моему, будет обсуждаться GAC.

Наконец, что не менее важно, как я считаю, и я также упоминал это во время обсуждений в рабочей группе, на этапе 2 предусмотрен столбец для указания ответственной стороны. Сейчас мне не вполне понятно, имеется ли в виду, что ответственной стороной является Правление или GAC, что, конечно, было бы глупо, поскольку, если мы даем рекомендацию, то обычно не даем рекомендаций самим себе, по крайней мере, не в коммюнике.

Поэтому я полагаю, что в данном столбце в качестве ответственной стороны можно также указывать другие структуры, и это связано с тем, что мы обсуждали в самом начале. Если мы собираемся когда-нибудь направлять в том или ином виде послания другим структурам, будет ли это считаться рекомендацией в соответствии с положениями устава и так далее?

Это момент, который, по-моему, мы еще не обсуждали — я не говорю, что мы должны обсудить его сейчас, но это следует запомнить на будущее.

Это замечательно, что в настоящее время у нас есть этот столбец, если предполагать, что в нем будет указано Правление, поскольку мы даем рекомендации Правлению, а затем мы ожидаем его реакции на это. Однако на будущее нам следует предполагать, что в этом столбце также могут быть указаны другие структуры, кому — которым мы будем направлять послания. И я был бы рад услышать любые точки зрения либо остальных членов рабочей группы, либо членов Правления или GAC. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Да, пожалуйста, извините. Это Африканский союз, да, пожалуйста.

AFRICAN UNION COMMISSION: Благодарю, председатель. Исам Абукират от имени Африканского союза. Мне хотелось обратиться за разъяснениями относительно интерпретации столбца.

Второй столбец, действие Правления: "принять" и "не согласиться". Обычно, если предусмотрена возможность принять и не согласиться или отклонить — что касается действия Правления, целесообразнее переместить это в последний столбец раздела "оценка". Однако если на этапе выполнения говорится о возможности "принять" или "не согласиться", то это уже не этап выполнения, поскольку можно сделать выбор относительно принятия или отклонения.

MANAL ISMAIL: Извините. Я не поняла последнюю часть этого. Был ли это вопрос, заданный Джейми или направленный на —

AFRICAN UNION COMMISSION: Да, это прямой вопрос.

MANAL ISMAIL: Да, пожалуйста. Джейми, вы можете ответить?

JAMIE HEDLUND: Спасибо за вопрос. Я считаю, что намерение было следующим: в некоторый момент Правление — после выполнения оценки Правление сделает — после проведения анализа и консультаций с сообществом или выполнения всех других необходимых действий в отношении любой конкретной рекомендации, в этот момент оно скажет, принимается ли рекомендация или — что Правление принимает ее или Правление не соглашается с ней и, поэтому, приводит в действие механизм консультаций.

Важно, чтобы — по-моему, важно, чтобы этот пункт находился в таблице. А что касается необходимости его перемещения в столбец оценки или в самый конец — для любого конкретного компонента рекомендации это может быть по-разному, верно? Могут возникать ситуации, когда с самого начала ясно, что Правление сообщает о своем несогласии. Могут быть другие ситуации, когда Правление проводит расширенный анализ и выполняется большой объем работы, прежде чем Правление приходит к решению. И я, вероятно, не должен рассуждать о том, как Правлению следует поступать, а как не следует, я просто выдумываю различные сценарии.

MANAL ISMAIL:

Хорошо, спасибо, Джейми. Билл, вы хотите —

BILL GRAHAM:

Да. Благодарю всех за эти комментарии и предложения. Я считаю, что все они очень тщательно продуманы и мы должны учесть их в рамках своего рабочего диалога. Но я не считаю, что они создадут существенные проблемы, с которыми придется иметь дело.

Относительно страницы, которую вы видите на экране, Манал, я и персонал провели на прошлой неделе телеконференцию и приняли решение о наличии ряда вопросов, которые требуется решить достаточно быстро. Я считаю, что все можно урегулировать в рамках обмена электронной почтой. И на самом деле, многие из этих вопросов были подняты сегодня во время устных комментариев. Спасибо вам за это.

В интересах экономии времени, по-моему, необходимо перейти к разговору о нашем плане работ и определению некоторых сроков, если это удастся. Европейская Комиссия, пожалуйста.

EUROPEAN COMMISSION: Благодарю, председатель. Я буду очень краток. Как мы неоднократно повторяли в процессе деятельности рабочей группы, мы рекомендуем начать использование этого реестра в максимально короткий срок. Мы сильно уверены в том, что любая проблема — мы действительно признаем проблему, которую поднял коллега из комиссии Африканского союза. Может возникать недопонимание относительно того, что и где надо разместить.

Из моего опыта, и я полагаю, что и из опыта моих коллег по GAC, следует, что мы никогда не поймем это до тех пор, пока не попробуем сделать. Мы можем, без преувеличения, потратить здесь месяцы, пытаюсь изобрести совершенную систему, а затем обнаружить, что это не так.

Давайте попробуем использовать ее в атмосфере взаимного доверия, которая — в этом вопросе — я уверен, что и во всем остальном, но в этом конкретном вопросе особенно, я уверен, существует. Мы сможем быстро обнаружить проблемы и устранить их.

MANAL ISMAIL: Учитывая сказанное, мы были бы рады получить разрешение членов рабочей группы и объявить о прогрессе в отношении

рекомендации 1 — извините, 9 и 10, о принятии текущего определения GAC для рекомендаций GAC, а также объявить о первом цикле ввода онлайн-реестра с учетом возможности любых изменений на основе практического опыта. Поэтому, если не поступит возражений, это будет следующим этапом.

Великобритания, пожалуйста.

UNITED KINGDOM:

Большое спасибо. Это не возражение. Я спешу объяснить. Не могли бы вы напомнить мне, кто будет осуществлять оперативный надзор над реестром со стороны Правления и GAC? То есть, если возникнут проблемы, как мы будем их улаживать? Это уже согласовано? Опять-таки, приношу извинения, если я упустил из виду твердо установленный путь принятия соответствующих решений. Спасибо.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Великобритания. Это превосходный вопрос. Это один из неурегулированных вопросов, кто именно будет протягивать руку для пожатия. В данный момент, по-моему, следующим рабочим этапом для GAC является определение одной или нескольких сторон для анализа и проверки пункт за пунктом точности сведений, содержащихся сейчас в реестре. Помимо этого, возможно, в рамках данной рабочей группы, мы можем временно взять на себя эту обязанность, перейдя к более официальному этапу после доработки текста, если это приемлемо.

MANAL ISMAIL: Европейская комиссия.

EUROPEAN COMMISSION: Безусловно, я поддерживаю предложение признать правильным объявленный план действий с учетом дальнейших шагов или будущей работы.

Однако одним моментом, о котором, как я считаю, должна сообщить рабочая группа заключается в том, что GAC в явной форме потребовал отказаться от редактирования текста рекомендаций, поскольку сейчас мы это согласовали здесь. Это следует в явном виде упомянуть в сообщении Правлению.

MANAL ISMAIL: И на этот раз мы можем перейти к плану работ. И как упомянул Билл, незначительное число вопросов, ожидающих решения, можно обсудить по Интернету. Где будет размещаться физическая система: будет она находиться на сервере ICANN или на сервере GAC, уровни доступа, кто должен иметь права доступа к системе и надзора, как уже упомянул Марк. Итак, это аспекты, которые мы надеемся обсудить по Интернету.

А теперь — план работ, Билл.

BILL GRAHAM: Да. Вся эта работа полностью проистекает из рекомендаций группы ATRT. Председатель ICANN сильно настаивает на установлении четких сроков и работы в соответствии с этими сроками, поскольку

это является одним из требований документа "Подтверждение обязательств" о фактическом введении этих рекомендаций в силу.

Поэтому до этого вы видели на экране и в составе распространенных ранее материалов проект плана работы для этой совместной рабочей группы. Я не вполне уверен, как мы будем рассматривать его в этом зале заседания. Я считаю, что степень детализации слишком высокая.

Но, по-моему, в качестве первого пункта плана работ, возможно, нам необходимо установить для себя конечный срок завершения всей работы, которая должна быть выполнена. Опять же, мы взяли хороший старт в определении списка проблем. И у нас есть список сроков, предложенных группой по реализации рекомендаций АТРТ.

Я считаю, что нам также придется провести обсуждение этих сроков по Интернету с целью их согласования. Это все вопрос того, что находится в рамках возможного.

Однако я считаю, основываясь на успешно проведенном обсуждении вопроса рекомендаций и формата реестра, что нам необходимо достаточно быстро проработать сроки для остальных рекомендаций. Манал?

MANAL ISMAIL:

Да, да. И имеется также электронная таблица, которая тоже была распространена через Интернет, с некоторыми основными этапами — да, спасибо, Джейми — для каждой рекомендации,

чтобы, прежде всего, помочь нам в установлении конкретных основных этапов для каждой рекомендации и, во-вторых, в качестве руководства для нас по определению надлежащих сроков.

Она была предложена персоналом и я настоятельно рекомендую (некачественная аудиозапись) внимательно просмотреть ее — (пропущенная аудиозапись) —

и, возможно, попытаться согласовать точные ориентиры по Интернету.

Европейская комиссия.

EUROPEAN COMMISSION: Благодарю вас, госпожа председатель. Для ясности, ожидалось, что мы согласуем эти этапы и сроки сейчас? Поскольку я искренне считаю, что это неосуществимо.

MANAL ISMAIL: К сожалению, у нас нет времени. Мы бы с удовольствием добились прогресса в этом вопросе здесь, в ходе личной встречи, но опять-таки, у нас нет времени и, откровенно говоря, этот документ был направлен всем слишком поздно, чтобы его можно было внимательно прочитать и дать конкретные отзывы. Поэтому я была бы благодарна, если бы вы сделали это сразу после Коста-Рики, чтобы мы смогли продвинуться на шаг вперед в этом вопросе.

BILL GRAHAM:

Я просто предлагал Манал, возможно, если — я хотел бы добиться здесь понимания графика работ. Как вы считаете, можем ли мы сказать, что проведем первый раунд комментариев через — через электронную почту к концу марта, а затем, конечно, состоится несколько циклов обсуждения, как я полагаю, чтобы прийти к конечному результату.

Однако я думаю, вы обнаружите, что эта электронная таблица является — я, безусловно, пришел к выводу о том, что эта электронная таблица является чрезвычайно полезной в качестве вспомогательного средства, позволившего мне концептуально осмыслить то, какие работы необходимо выполнить.

Поэтому, если нет возражений, я бы рекомендовал всем нам, находящимся по обеим сторонам этой совместной рабочей группы, обсудить — это в качестве отправной точки и попытаться представить комментарии к концу марта.

Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Непосредственно перед закрытием: во-первых, в среду состоится наше заседание, касающееся рекомендации 14 — встреча на высоком уровне и дискуссия в GAC, с тем, чтобы мы могли вернуться в совместную рабочую группу с конкретными предложениями на эту тему.

Итак, это относится к рекомендации 14.

Поскольку у нас еще остается около пяти минут, возможно, мы могли бы упорядочить рекомендации в контексте обсуждения. Я имею в виду, что у нас есть вопрос своевременности рекомендаций GAC и вопрос участия в работе.

(аудиозапись, не с этого заседания).

(в стенограмму поступает аудиозапись частного разговора).

(в стенограмму не поступает аудиозапись из зала заседания).

BILL GRAHAM: На мой взгляд, то, что надо попытаться выполнить до конца марта, — это проверка на соответствие действительности. Правильно ли определены основные этапы и реальны ли предложенные временные рамки, или нам следует определить какие-то более достижимые основные этапы.

MANAL ISMAIL: Итак, — Великобритания, пожалуйста.

UNITED KINGDOM: Да, благодарю вас, госпожа председатель. Да, по-моему, мы можем работать в соответствии с этим графиком комментариев. Он не слишком напряженный. Однако — после возвращения в офис на следующей неделе будут другие дела. Мы сделаем все возможное.

Но, как я понимаю, вся эта работа будет продолжаться параллельно; это верно?

Поэтому я только что подумал, знаете ли, что если нужно определить приоритеты некоторого объема работ, этот момент, по моему, мы должны обсудить, что является более срочным.

Например, я считаю, что представитель GAC в Правлении — это вопрос, который, как мне кажется, необходимо уладить достаточно быстро.

Но в любом случае это только мои мысли, на самом деле. Тем не менее, я считаю, что мы можем работать в соответствии с этим конечным сроком.

Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Итак, по-моему, теперь мы можем — Джейми, должны ли мы ожидать распространения какого-либо объявления о ходе работ над рекомендацией номер один?

JAMIE HEDLUND:

Извините. Да, мы можем подготовить проект информационного сообщения, персонал может подготовить проект сообщения о рассмотрении Правлением и GAC рекомендаций 9 и 10. Мы будем рады, если с этим удастся быстро справиться.

MANAL ISMAIL: Хорошо. Итак, мы ждем проекта объявления о ходе рассмотрения этих двух рекомендаций. Мы будем прорабатывать рекомендацию 14 на предстоящем заседании в среду. По электронной почте мы попытаемся довести до конца подготовку плана работ и начать обсуждение остальных рекомендаций, ожидающих рассмотрения.

И на этом я благодарю всех вас за участие и надеюсь на продолжение вашего участия в режиме диалога по Интернету после конференции.

Билл.

BILL GRAHAM: Да, спасибо.
Я хотел бы также выразить свою благодарность всем членам совместной рабочей группы, как из GAC, так и из Правления за прилагаемые до сих пор усилия. По-моему, это было очень полезно.

Я крайне положительно оцениваю нашу возможность добиться прогресса по всем рекомендациям до проведения следующего собрания и с нетерпением жду сотрудничества с вами.

MANAL ISMAIL: И, конечно, мы благодарны персоналу ICANN за титанические усилия, вложенные в создание интерактивной системы, электронных таблиц и всего остального.

Спасибо.

Спасибо. Работать над этими проблемами вместе со всеми вами было настоящим удовольствием.

HEATHER DRYDEN:

Объявление для GAC: пожалуйста, вернитесь в этот зал заседаний сегодня днем, к 2:00.

>>> КОНЕЦ ЗАСЕДАНИЯ <<<